

Сидорф разглядел глубоко запрятанное волнение в глазах Е Инь Чжу и его сердце отозвалось: «Как её зовут?»

Е Инь Чжу спокойно ответил: «Её зовут – Хай Ян».

Услышав это имя, Генералиссимус очень удивился: «Ты, ты говоришь, что можешь вылечить её раны?»

Е Инь Чжу просто молча улыбнулся.

Лиша не почувствовал перемен в настроении Сидорфа. Из-за своего высокомерия, он не обращал внимания ни на кого кроме собственной расы: «Не важно. Ты пойдёшь со мной. Потом не говори, что я не предупреждал».

Сидорф и Асиус переменялись в лице. Асиус зарычал: «Не тебе решать».

Лиша надменно заявил: «Только не говори, что я не прав. Асиус, ты слишком долго жил среди людей и забыл о драконьей чести».

Вспышка фиолетового света. Воздух, насыщенный магией до состояния густоты, на секунду расступился, как будто разрезанный острым клинком. Фантомная фигура пронеслась через пространство, и фиолетовое лезвие оказалось прямо у шеи Лиша.

Тело Лиша заледенело. Он со страхом и удивлением обнаружил, что отрезан от магии. Лёгкий холодок на шее заставил волосы встать дыбом, а жажда крови, подобная Божественной, обволокла его душу.

Глаза Сидорфа заледенели. Его меч был не широк, но носил имя Длинный Меч Речного Бога и был настоящим божественным механизмом.

Серебряные драконы были сильны, потому что полагались на магию. Но превратившись в человека, они не могли противостоять в ближнем бою существу шестого уровня Фиолетового Ранга.

А Сидорф стоял очень близко, его холодный взгляд пугал Лиша, который первый раз покинул стены Города: «Империя сотрудничает с Городом Серебряного Дракона, но Империя Вас не боится. Сегодня Вы наши почётные гости, и я уважаю моего Императора. Не думай, что Драконы высшие существа. Позволь мне рассказать тебе о Хай Ян; она моя единственная внучка, моя любимая внучка».

Сидорф был самым сильным воином империи и не отличался кротостью нрава. Когда они стояли в библиотеке и выслушивали речи Лиша, он начал терять терпение.

Фигура Асиуса мигнула, появившись рядом с Сидорфом. Он поспешил вмешаться: «Старый друг, не злись. Я приношу извинения».

В глазах Сидорфа загорелся опасный огонёк: «В те дни вся моя семья сражалась в войне между Серебряными и Ониксовыми Драконами. Моя дочь и невестка погибли на той войне. Моя внучка ещё во младенчестве пострадала от кислотной магии Оникса, на её лице остался проклятый шрам. Ты можешь забрать Е Инь Чжу, но только через десять дней».

После его речи, меч испарился. Поток фиолетового доу ци отбросил Лиша далеко вперёд.

Лиша упал на пол и, перекатившись, встал на ноги, его безупречные одежды растрепались. Он непонимающе уставился на Сидорфа. Внезапно – ваа! Он заплакал. Но, что удивительней всего, его плач так напоминал женские рыдания. Во вспышке серебряного света её фигура исчезла без следа.

Сильвио беспомощно покачал головой: «Так это была женщина. Неудивительно, что она такая дикая».

Асиус вздохнул: «Её дед разбаловал. Лиша, это ребенок, драгоценность нашей расы. Её дед Повелитель Серебряных Драконов, старейшина нашей расы. И я не знаю, почему он решил послать свою внучку».

Сидорфа настигло озарение: «Предположим, хотя Вы, Серебряные Драконы, очень гордые, но при этом способны на компромисс. А эта молодая драконница – Ваша Принцесса. Неудивительно».

Заговорил Е Инь Чжу: «Семидесятипроцентная вероятность. Всё что осталось это один сеанс. После него, мы увидим, удалось ли. Если нам повезёт, шрам исчезнет».

Когда эти слова покинул его рот, шокированным был не только Сидорф, но также и Асиус, стоявший рядом: «Как это возможно? Я применял Целительную магию Фиолетового Ранга и ничего не достиг. А что использовал ты?»

Е Инь Чжу заявил: «Светлая магия может очистить тело, но не убрать проклятье и тьму из плоти. Если хочешь вылечить, нужно огромное количество жизненной силы, чтобы её собственная жизненная сила взяла верх».

Асиус задумался. Сидорф пробормотал: «Девчонка, почему она ничего не сказала?»

Император Сильвио улыбнулся: «Ты каждый день занят и решаешь вопросы большой важности. Откуда у тебя время на то, чтобы ухаживать за внучкой? Инь Чжу успокойся. Дядя постарается тебя защитить. Город Серебряного Дракона просто задаст несколько вопросов. Твоя способность игрой на цитре взорвать дракона представляет угрозу их расе в целом, но не

Серебряным Драконам, верно?»

Сильвио с остальными вышел, оставив Е Инь Чжу в библиотеке. Е Инь Чжу обдумывал слова Сильвио.

Что он пытался сказать?

Глаза Е Инь Чжу посветлели. Он понял. Сильвио намекал на вражду между видами. Даже если Серебряные узнают, что он способен взорвать дракона, пока эта способность будет направлена против Ониксовых, они не будут бояться. Опыт решает. Сильвио дал ему ключ к решению.

Вздохнув, Е Инь Чжу снова сел на пол. Когда Лиша собралась атаковать, Е Инь Чжу приготовился призвать Цзы, уверенный, что тот сможет сражаться на равных. Цзы мог не быть сильнее, но был достаточно силён, чтобы приказывать Золотым Бегемотам, и, может быть, мог призвать их и заставить сражаться. Тем не менее, Бегемоты – враги людей, и их призыв только на крайний случай. Е Инь Чжу не хотел демонстрировать связь Цзы с этой расой.

Взяв отложенную книгу, он попытался устроиться поудобнее. За эти дни он узнал много нового и это знание очень сильно на него повлияло. К тому же несколько месяцев проведённые в Милане изменили его, и он совершенно не походил на юношу «несведущего в делах мира», который вышел из Опустошённого Нефритового моря. Кроме чтения он также занимался тренировкой, но его прогресс был очень медленным. Е Инь Чжу не знал, может ли это быть из-за стремительного поглощения силы Цзы или нет. Он замер на пятом Уровне Жёлтого Бамбукового доу ци и не мог двинуться дальше.

А его магия цитры стремительно усиливалась. Особенно поле исполнения мелодии Рёв Парящего Дракона его духовный пруд значительно расширился. После месяца тренировок он достиг значительного прогресса, у него были признаки прорыва на третий Уровень Храброго Сердца Цитры.

Он провёл рукой по полке и снял с неё книгу, намереваясь использовать её как подушку и устроиться поудобнее. Неожиданно Е Инь Чжу заметил название – «Фундаментальная Теория Музыки». Он не знал смеяться ли ему или плакать. Кажется, он действительно музыкальный гений. А как иначе к нему в руки случайно могла попасть книга имеющая отношение к музыке?

Он раскрыл книгу на первой странице. На ней было всего несколько строчек.

«Общий принцип – Музыка – особая область знания, описывающая частоты, создаваемые вибрирующим объектом. Эти вибрации составляют мелодии, которые объединяются в музыкальные композиции, называемые...»

Что такое гений? Гений может увидеть возможность там, где её не видят другие, простые люди. Е Инь Чжу был именно таким, гениальным человеком.

Е Инь Чжу превосходил всех своей игрой на цитре, поэтому Фундаментальная Теория Музыки

была для него бесполезна. Но этот Общий Принцип был подобен разорвавшейся бомбе в его мозгу. В глубинах его разума появилась Идея.

Частоты, частоты... Да! Вот источник музыки. Так это так, значит...

Он поднялся с пола. Гулу. В его глазах загорелось возбуждение и радость. После взмаха, на его коленях появилась Цитра Молниеносного Бега. Он прикрыл глаза и ущипнул первую струну.

Венг-

Звук отразился от стен библиотеки, струна завибрировала и дрожь пронеслась по корпусу цитры, формирую прекрасную ноту.

Е Инь Чжу не продолжал, он слушал, как струна постепенно успокаивается. Он заговорил сам с собой: «Любой музыкальный инструмент заставляет вибрировать воздух, тем самым вызывая определённый звук. Чем сильнее вибрация, тем громче звук. Мои звуковые клинки, после того как сорвутся с цитры, постепенно теряют частоту. Если я смогу поддерживать высокую частоту, даже после того, как клинок полетит в цель, они будут слабеть значительно медленнее. И радиус моей атаки сильно увеличится».

Его глаза широко распахнулись, открыв окно прямо в его душу. Он прижал цитру к груди и выскочил из комнаты. Библиотека явно не то место, где стоит упражняться в магии. Для того, что он задумал понадобится большое пространство.

Было уже обеденное время, поэтому улицы Милана были заполнены людьми. И Е Инь Чжу смог выйти за пределы города только через час. Он положился на своё доу ци, чтобы найти область свободную от людей. Милан очень большой город.

Небо потемнело, плотные облака скрыли солнце. Но эта смена погоды никак не повлияла на солнечное настроение Е Инь Чжу. Он забыл даже о противостоянии с Городом Серебряного Дракона. Но так и не заметил серебряную фигуру, следующую за ним по пятам.